

● Встреча делегатов XIX Всесоюзной конференции КПСС с кинематографистами. Выступает Э. Климов.

Фото А. Сизукина.

КИНЕМАТОГРАФ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

ВЫСОКАЯ КОММЕРЦИЯ ИСКУССТВА

Н. ПЕТРАКОВ,
член-корреспондент
Академии наук ССР

Активизация творческого потенциала советского кинематографа теснейшим образом связана с экономическим расчетом, хозяйственным механизмом. Коммерция и высокое искусство, — извлесят бы, антиподы, понятия, которые вряд ли ставят кощунственно. Однако попробуем все-таки разобраться в существе вопроса.

При обсуждении новой модели управления кинематографом в центре внимания участников многочисленных и ярких дискуссий совершились споры: находятся две взаимосвязанные проблемы: как устранить негативные наследия прошлого как обеспечить гарантин его повторения. Что насыщает первую проблему, то успехи в расчистке бюрократических завалов и снятии препон творческой активности у всех на слуху и даже на виду. Широкий зрителей может увидеть картины десяти- и даже двадцатилетней давности, прочитать о демократических процедурах создания новых творческих объединений и выбирать их руководителей. Лед, безусловно, тронул. Но тронулся, как это положено, стихийно.

Однако проект перестройки нашего кино остается проектом. Почему? Можно, конечно, ссылаться на многосложность вопросов, возникших при его подготовке. Спору нет, вопросов много, да они еще и плодятся как преступные микроорганизмы простым делением. А известно, что чем больше вопросов, тем больше мнений, а мнения надо высушивать, обсуждать, учиться, снова обсуждать. Так совершился «демократический» путем шаг за шагом гасят порты людей к установлению демократических форм организации кинопроизводства. О каких гарантиях невозврата к административным формам управления можно говорить, когда сейчас разрабатываются формы централизованной регламентации, сколько, кому и за что платить, шкалы премирования, таблицы коэффициентов оценки качества фильмов и присвоение им категорий и т. д. и т. п. Отсюда всего лишь шаг до возврата и прямых указаний «сверху», что снимать и кому снимать.

Но уж этого мы не допустим! — единодушно скажут мне в ответ все участники процесса перестройки нашего кинематографа. Согласен, сегодня — да, а завтра? К сожалению,

пока нет (и не заложено в проекте новой модели кинематографа) механизмов и юридических процедур, обеспечивающих гарантин творческой самостоятельности создателей фильмов. Благодущая самоверность ведущих деятелей кинематографа, подогреваемая их собственным смелыми высказываниями и понятной в нынешней ситуации молчаливостью потенциальных оппонентов, может сослужить плохому службу делу реальной перестройки советского кино. Как мне представляется, многими киноработниками овладела (озознано, а чаще неосознано) идея «доброго царя» в Госкино, решающего за них все экономические вопросы. Этот стереотип мышления уходит глубоко корнями в отечественную историю. Он столь же убедителен, сколь беспреклонен.

Да, «сегодня расширена гласность, ведется решительная борьба с «кабинетными» формами оценки качества кинопродукции, линиированы некоторые распространенные в прошлом методы мелочного оценки ведущих режиссеров, уволены в отставку (или в запас?) наиболее одиозные фигуры администрации. Но сохранил свою жизнестойкость система централизованного финансирования производства кинофильмов постановщиками по-прежнему административно привязана к материально-технической базе соответствующих институтов: единый центральный бюджет на картину, выделенный на производство, включает в себя зарплату кинорежиссеров, видеоматериалов, телевидения, и т. д. Короче говоря, отсутствует и экономическая, и юридическая основа для перехода советского кинематографа на принципы самоуправления.

Ход словоров вокруг новой модели постоянно «прокручивался» вопрос: каким должен быть советский кинематограф — государственным или общественным? В этом «или» и заложена принципиальная ошибка. Советский кинематограф является социалистическим. И эту свою природу он должен закрепить и развить в ходе перестройки. Формула «больше демократии — больше социализма» не дана mode, а отражение действительно конституирующей черты социализма. Именно при социализме «развивается управление народа посредством самого народа». Социалистическое государство делегирует коллективам трудящихся функции управления, права и ответственность. Но все эти красивые слова превращаются в пустой звук, если они материально не подкрепляются экономической автоманией, правом распоряжаться определенной частью общественных ресурсов под полную свою ответственность. Под демократию должна быть подведена прочная экономическая база. Демо-

Фото А. Сизукина.

кратия — это не только возможность свободно высказывать свое мнение, не только право избирать и быть избранным, это еще и возможность реализовать себя в непосредственном участии в управлении. Старая истинка насчитывает, что кто платит, тот и называет музыку, отражает опыт, опровергнувший который еще никому не удалось. Да и стоит ли кручиниться по этому поводу или строить умозрительные конструкции с целью обойти этот не приятный для душевного спокойствия факт. Не лучше ли признать, что реальная гарантин творческой независимости художника является его экономическая независимость. И задача социалистического государства заключается в том, чтобы эту независимость обеспечить. Как мне практический можно сделать?

Творческие объединения, создаваемые на добровольной основе в рамках существующих ныне киностудий, должны быть наделены соответствующими финансющими ресурсами и выступать в качестве основного хозрасчетного звена в системе кинопроизводства. Для этого необходимо, чтобы Госкино и Союз кинематографистов закрепили за каждым объединением сумму средств, зависящую от двух факторов: средней сметной стоимости фильма и объявленной учредителями объединения годовой производительности. Скажем, средняя стоимость картины 700 тыс. рублей, а объединение планирует выпуск 6 картин в год. Тогда за объединением юридически закрепляется 4,2 млн. рублей. Это своего рода его первоначальный «капитал», благодаря которому объединение приобретает экономический статус социалистического предприятия. Таким образом, творческие коллективы вступают в договоровые хозяйствственные отношения с государством. Государство передает в его распоряжение часть общегородских средств, а объединение обязуется рационально на принципах самоокупаемости использовать эти ресурсы.

Основным источником доходов кинообъединения должны стать поступления от продажи прав на демонстрацию фильмов, созданных творческим коллективом, прокатным организатором. Размер этих поступлений, несомненно, должен учитывать зрительский спрос на каждый фильм. Сюда же могут быть отнесены доходы от продажи прав на показ фильмов по телевидению и в видеопрокат, отчисления части валютной выручки от проката кинокартин в зарубежных странах, а также при совместном производстве картин с иностранными фирмами.

Расходы объединения составляют аренда павильонов и кинотехники, затраты на создание декораций, костюмов, оплату труда вспомогательного персонала и т. д. Кинообъединение заключает хозяйственные договоры с кинокомпанией по всей совокупности услуг, необходимых для спектакля, пусты на них...

(Окончание на 4-й стр.)

ГОРИЗОНТЫ МУЛЬТИКОНО

ПЕРЕД «ЗАВТРАКОМ НА ТРАВЕ»

каждой из 4 новелл отразились малые и большие проблемы нашей жизни — очереди в магазинах и бюрократическая волокита, духовная уравниловка и превратности женской эмансипации. Ну, а при чем здесь «Завтрак на траве»? — спросите вы. Привычный образ картины восникает в финальной пятой новелле лишь на несколько секунд как идеальный образ мечты, которая возвышает человека над тяготами житейских социальных невзгод, дает возможность раскрыться, слиться с прекрасным, пусты неадекват, пусты на них...

На недавнем XXI Всесоюзном кинофестивале в Баку новая рисованная лента студии «Таллинмульт» получила высшую награду в конкурсе мультифильмов, но до последнего момента жюри фестиваля сомневалось в правильности своего решения, поскольку картина Пирса, по мнению многих, претендовала на Главный приз «История Аси Клячиной...». Правда, мультифильм имеет уже и «Гран-при» международного фестиваля в Загребе.

Мультилинист Прийт Пирс всерьез занялся в 1974 году, попав в качестве художника в съемочную группу известному эстонскому режиссеру Рейну Раамату. Тогда он уже широко известен в стране и за рубежом как лауреат международных конкурсов кинокартины, но официально числился «изученным муком» и работал по своей основной специальности биологом. Кино окончательно перетянуло Пирса в художники, и в 1977 году на «Главном» польском фестивале он показал первый фильм нового талантливого режиссера-мультилиниста «Круглый лист земли».

А как не вспомнить «Небылицы» — самый скучный и парадоксальный фильм Пирса, показанный впервые на международных кинофестивалях в Испании, Португалии и других странах.

В иронической новелле про кругосветное путешествие карикатурист образно рассказывал о бренности и быстротечности человеческого бытия, о смехе поколений, о вечном движении жизни. Ирик дебютировал сразу на Главном призом на фестивале в Гданьске. А в 1980 году на «Завтраке на траве» Пирс показал свою вторую картину — «Зеленый медвежонок», где скромный герой-проказник преображался в самых невероятных существах разных мастей и размеров. И фильм «Несколько упражнений для самостоятельной жизни», получивший первый приз XV Всесоюзного кинофестиваля, где художник рассказал о чистой и живой натуре ребенка, спрятанной в глубинах души каждого взрослого человека. И лента «для взрослых» — «Треугольник», где карикатурист с грустной ironией размышлял о механизме супружеской измены.

А как не вспомнить «Небылицы» — самый скучный и парадоксальный фильм Пирса, показанный впервые на международных кинофестивалях в Испании, Португалии и других странах.

ВНИМАНИЕ — ДЕБЮТ

ЖИЛ-БЫЛ ДОКТОР

Как-то в Рахмановском увидела знакомого, с озабоченным видом пробегавшего мимо. «Что-нибудь случилось?»

«Да вот пытаюсь устроить отца в московскую больницу. Врачи говорят: нужна операция».

К счастью, хворь оказалась не слишком опасной. И когда спросила, почему же он не захотел лечиться у себя дома, услышала следующее: отец лег в больницу, готовясь к операции, но когда узнал, что хирурга диплома республиканского медицинского института, категорически отказался лечиться. К сожалению, так поступало множество больных.

Столицам называют республику, в которой прошла эта история? Наверное, молодой узбекский режиссер Рашид Маликов мог бы рассказать детали таких, а может быть, и не только таких — более драматичных и далеко не всегда оканчивающихся благополучно случаев. Ведь прежде чем поступить во ВГИК, он трудился в больнице, поэтому «адрес беды» знает сам абсолютно точно, не поймавшие на него. Видимо, так поступало множество больных.

Стоит ли называть республику, в которой прошла эта история? Наверное, молодой узбекский режиссер Рашид Маликов мог бы рассказать детали таких, а может быть, и не только таких — более драматичных и далеко не всегда оканчивающихся благополучно случаев. Ведь прежде чем поступить во ВГИК, он трудился в больнице, поэтому «адрес беды» знает сам абсолютно точно, не поймавшие на него. Видимо, так поступало множество больных.

Героям любят болеть. Больные — за то, что для каждого у него находится доброе слово, а оно, как известно, врачует лучше всяких лекарств. Студенты-медики — за то, что не просто требуются им и им не щадят себя, если этого требует дело. А одна скромная медсестра всякий раз даже старается устроить так, чтобы дежурства не совпадали.

Алим — максималист, в такой человек не всегда удобен, особенно для руководства. Может скажут

зять то, что думает, а то и высмеять, скажем, «новую методику», которую пытается внедрить авторитетка Валентина, хотя и догадываются, что ее сподвижник стоит сам...

Драматургический нерв этой истории начинает пульсировать, когда Алим допускает компромисс с собой, своими убеждениями. Сначала по настоянию главврача положена в больницу «именного больного» — молодого болтуна, которого влиятельные родители решили таким образом спасти от призыва в армию. Потом, в глубине души сознавая, что сколько рискует чужой жизнью, уступила прославленный хирургу Валентину. А та, как и следовало ожидать, не спряталась и погубила человека — погубила лишь потому, что звание врача получила на руки влиятельных лиц вместе с «липовским дипломом», а во время операции думала не о больном, нет, — о той же «липовой» дипломе, которую она защитила.

Сожалению, Маликов-режиссер в чём-то поддал Маликов-драматургу. Открытая публичность эта история не всегда содействует глубокому художественному характеру. Автор картины скорее ставит диагноз однодневному заболеванию — настолько же «липовой» дипломатии, которую она защитила.

Но хотя же не все в фильме совершенны, дебют состоялся на киностудии «Узбекфильм», появился новый молодой художник, которого не только не отпугнула современная тема, а напротив, помогла ему открыто заявить о своей гражданской прастьянской позиции.

А еще Рашид Маликов «вернулся» зрителям Белхана Закирова. Помимо его блестательной актерской работы в главной роли фильма Э. Ишмухamedова «Юность гениев» в роли нового современного актера удалось наполнить своего, внешне сдержанного героя обаянием, чистотой, подлинной душевной болью. Поэтому находимся, что эту интересную работу оценил не только зрители, но и режиссеры: ведь актерская судьба в их руках.

М. ПОРК.

● Кадр из фильма: Алим — Б. Закиров; Рустамов — Ш. Иргашев.

Союз кинематографистов ССР присудил премии за 1987 год в области кинокритики и киноведения. Первую премию за лучшую книгу решено не присуждать. Вторую премию получила Л. Лебедева («Украинское кино: проблемы одного поколения»). Третью — кинокритике К. Цетретели («Грузия») за книгу «Сегодня на экране», «Сергей Гогобридзе». Четвертую премию получила Л. Череватенко («...А корабль стоит») в украинском журнале «Новинки киноэкрана». Вторую премию присуждена Н. Клейману за статью «Как ни странно — о Ходловой» в журнале «Советский экран». Третью поделили молодые кинокритики А. Тимофеевский и В. Шмыров.

Секретариат СК принял решение: Союз кинематографистов станет одним из учредителей добровольного историко-просветительского общества — «Мемориал», цель которого — сохранение и увековечивание памяти о жертвах сталинизма, создание в Москве на добровольные пожертвования граждан и организаций мемориального комплекса, содействие полной реабилитации всех жертв репрессий.

Вечер современного кино состоялся в Центральном доме кинематографистов. Зрители познакомились с полнометражной документальной картиной «В духе закона», получившей Большой приз на фестивале в Будапеште в нынешнем году. Эта лента затрагивает драматичные и болезненные моменты военной и послевоенной истории страны, связанные с правлением Ракоши. Зал приветствовал создателей фильма, режиссеров братьев Д. и Я. Гуйаша.

В Союзе кинематографистов Украины состоялось совещание, на котором обсуждалась идея создания режиссерской гильдии в рамках Союза кинематографистов ССР. Многие участники высказали мнение, что это привело бы к дальнейшей централизации деятельности союза, в то время, как ощущается дефицит самостоятельности на местах. Дискуссии будут продолжены и в других республиканских союзах.

Секретариат СК принял решение: Союз кинематографистов станет одним из учредителей добровольного историко-просветительского общества — «Мемориал», цель которого — сохранение и увековечивание памяти о жертвах сталинизма, создание в Москве на добровольные пожертвования граждан и организаций мемориального комплекса, содействие полной реабилитации всех жертв репрессий. Кадр из фильма «Завтрак на траве» заложился еще пять лет назад, однако «зеленый свет» картины открыл лишь в 1987 году. Прежним редактором и издавалась сама пародия на известную картины, был непонятен и жесткий, гротесковый язык. Но возможно ли было по короткому пьесциальному сценарию понять и ощутить всю прелест и остроту кинематографического мышления этого парадоксального художника! Я была на таллинской студии во время съемок фильма, наблюдала его, что называется, в «разображенном виде» на столе художника, слушала рассказы автора о своей будущей ленте, и тем не менее всю глубину и совершенство его работы смогла ощутить, только посмотрев ее в готовом виде на экране. И это вполне естественно — все фильмы Прия рождаются в особой инновационном порядке, придумываются и корректируются в процессе съемок, уже в производстве. Может быть, оттого они всегда и поражают особенно блеском фантазии и изобретательностью изобразительных приемов. Кстати, самая последняя работа Прия — короткая рекламная лента «Уход, гасите свет!» — в этом году очаровала жюри фестиваля рекламных фильмов в Канне. Фильм получил приз. Художник каждого вовлекает в игру, каждого приглашает к сотрудству, к размышлению...

— Казалось бы, все давно поняли, что творческие возможности мультипликации ограничиваются только традиционными детскими темами, — говорит Прият. — Но, к сожалению, до последнего времени большинство наших «мультфильмов» были не просто детскими по уровню разговора, по интонации, но какими-то стерильными по мысли. Очень трудно, например, утверждаться любые современные темы и персонажи. В традиционных сказочных сюжетах еще как-то допускались некоторые конфликты, там добро могло бороться с конкретным злом. А в фильмах о сегодняшнем дне вся

ВРЕМЯ ДОБРЫХ НАПУТСТВИЙ

Нонна
МОРДЮКОВА,
народная артистка
СССР

Гонора о работе Союза кинематографистов СССР за последние два года, не могу не носиться главной нашей актерской беды — нарывы, который наконец-то необходимо вскрыть.

Дело в том, что на протяжении вот уже десятков лет актерский факультет ВГИКа выпускает людей в никуда. Больно смотреть, как молодые актеры блуждают по коридорам киностудий, толкаются в закрытые двери театров. На моих глазах происходит отторжение режиссерами от актеров ВГИКа, в это страшная, роновая ошибки, о которой недавно говорил Р. Быков, называя молодых киновизоров — выпускников института «заподлинными именами», обремененными на бездеятельность. Трудно выразить с точкой!

А сколько лет проходит Театр-студия киноактера? Мы забыли, что когда-то здесь работали А. Дикий, А. Гончаров, Р. Симонов, что их спектакли шли при полных залах. Мы забыли, что С. Герасимов поставил «Молодую гвардию» сначала на сцене театра, выверил, отшлифовал материал на эстраде, в уж потом, когда мы смыграли окно двумя спектаклями, за три месяца перенес ее на экран. Мы забыли, что ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерную ставку. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

Позиция Союза кинематографистов напоминает мне известный эпизод из фильма М. Швейцера «Время,перед!», когда молодой муж везет жену в родильный дом и всю дорогу приговаривает: «Не кричи! Может, рассосется!»

Лучше замкнуться и не смотреть на «актерскую проблему» — так, похоже, рассуждает руководство союза. Лучше не видеть нужд Театра-студии киноактера, где нет хорошего актера, микрофона, кино- и видеокамер, а ведь иногда все это требуется в сценографии спектакля. Хотя мне лично кажется, что союзу нужно в первую очередь помочь нам решить наши творческие проблемы, вопросы обеспечения нашей материальной базы, в уж потом браться за строительство домов отдыха, потом решать, какую мебель ставить в кабинетах правления.

Долгие годы люди, возглавлявшие актерскую секцию союза, страдали «кабинетной болезнью», любили представляться властовать на различных докладах и форумах. Им недоступно было «спуститься с трибуны» и увидеть насколько, какая пропасть пролегла между актером, получившим на руки диплом ВГИКа, и «производством», куда он должен принять работать и где он не нужен.

Вот и сложилась ситуация, когда о творческом союзе мы стали вспоминать лишь раз в году, когда надо платить членские взносы. Для боль-

шения и импульс для дальнейшей продуманной работы.

Итак...

1. Какие перемены вы видите в стиле и методах работы СК СССР за прошедшие два года после V съезда кинематографистов?

2. Соответствует ли существующая структура союза задачам демократизации кинематографической жизни? Считаете ли вы, что эта структура нуждается в изменениях и каких именно?

3. Помогает ли вам в вашей творческой работе то, что вы являетесь членом СК?

4. Какие стороны деятельности СК требуют, с вашей точки зрения, коренной перестройки и что вы хотели быложить руководству союза?

Союз кинематографистов, есть ли там кинематограф, подводят предварительные итоги работы за два года после своего заседания V съезда. В организацию кинодела, в общем климате кинематографической жизни имеются положительные сдвиги. Конкретные наставления делегатов съезда новое киноруководство союза включает, на мой взгляд, энергично, действует боевито. Но лидеры СК утверждают, что вполне естественно, и в активной помощи членам союза, и в конструктивных предложениях, и в критике: ее отсутствие было бы, наоборот, восприятием все- ма как безразличие или возврат к прежним временам. Глаза обратились к членам СК с просьбой ответить на несколько вопросов. Публикуют первые ответы. Надеемся, они будут руководству СК лицу для размышлений.

Шиншиста актеров он и по сей день остается раздувшейся бюрократической организацией, почти не имеющей отношения к нашей творческой жизни.

Георгий
ПОЛОНСКИЙ,
кинодраматург

1. Не думал, что стиль и методы, о которых вы спрашиваете, могут и сейчас пытаться, те вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что Александр Гельман предложил союзу называть «групповым аггрессионизмом». Опасная это сила от нее алые ткани идут, она порождает бесплодные баталии, общему делу приносит лишь пикировки победы. Мне кажется, что кризисы тех лет становятся больше?

3. Сожалею и горюю, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что Александр Гельман предложил союзу называть «групповым аггрессионизмом». Опасная это сила от нее алые ткани идут, она порождает бесплодные баталии, общему делу приносит лишь пикировки победы. Мне кажется, что кризисы тех лет становятся больше?

3. Сожалею и горюю, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что я вижу вдохновенные взгляды, те рукоукладки, которые мы обменивались после Пятого съезда. Не наступила ли благодать в этом смысле. Нет-нет, идеиному курсу съезда руководство, избранные им, не изменило. Самых признательных слов заслужил тот, кто ведущие наши актеры стали знаменитыми сначала на сцене, а уж потом в кино. Помню, как, к примеру, В. Тихонов блестяще играл Медведя в спектакле по пьесе Е. Шварца «Объикновенное чудо», поставленном Э. Гарини.

И лишь сегодня с приходом В. Спесивцева у нас появилась надежда на возрождение. Лишь сегодня благодаря руководству «Мосфильма» великолепный его спектакль «Бесы» будет перенесен на экран, хотя работа театра-студии задумывалась так изначально. Всем известно, что без актеров фильмы не снимают. Кроме того, мы зарабатываем огромные деньги по линии киноконцерта, ведь на наши программы и провинции не попадают. Но при этом получается мизерная ставка. Мы тащим свое изображение на фотографиях и буклетах, но не имеем от этого ни копейки. Почему же при миллиардных отчислениях от актерской деятельности актеры буквально смыты словами «нищенствуют». И наше позиционирование занимает здесь творческий союз?

По-моему, усугубилось то, что я не могу сказать, что

В Калининской области завершила реставрация здание, связанное с именем замечательной русской советской поэтессы А. А. Ахматовой. Для музея собраны книги, фотографии, документы, личные вещи Ахматовой, ее воспоминания о жизненном и творческом пути.

• Дом Гумилевых в селе Градищах. • Книги А. Ахматовой и Н. Гумилева. • Уголок экспозиции музея.

Фото А. Осинникова. (ТАСС).

Фольклор возвращается

— такое мнение участников первого советско-американского симпозиума этномузикологов.

«Пища и музыка определяют нацию», — сказал на встрече советских и американских фольклористов один из ее кинопраторов и организаторов, профессор Всеславского университета Марк Злобин. Это определение может показаться спорным или неподъемным, но здравое зерно в нем определенно присутствует: состояние фольклора, живучесть народной песни, мелодии многое скажут о культуре, духовном здоровье народа.

Пять дней, проведенных учеными двух стран читали доклады, обменивались мнениями, спорили. Практически неограниченная широта темы («Фольклор сегодня» — так звучит давнее склонение) дала возможность вести разговор по очень широкому кругу вопросов, от конкретных и локальных до самых общих германологических, методологических и принципиальных. «Сравнительный подход и общие тенденции в науке», «Музыка американских индейцев», «Кавказско-персидские традиции в свете экологических проблем современной музыки», «Носители устных музыкальных традиций в условиях современности», «Поэтика народной, традиционной, инновационной, «современной» музыки в СССР и США», «Этномузикология в СССР и США: горизонты возможного взаимодействия» — вот далеко не полный диапазон докладов.

— В первый раз представители наших двух великих государств с багатыми и разнообразными традициями музыкальных исследований, насыщенные множеством самых разных народов и этнических групп, смогли собраться и поговорить об общих проблемах, — сказала в заключительной конференции профессор М. Злобин. — В соответствии с подписаным соглашением такие встречи станут ежегодными, и в будущем году мы хотим у себя советских исследователей. Надеюсь, это только первые пасточки, за которыми последуют обмен студентами, совместные экспедиции.

А вот мнение советской стороны. Слово одному из руководителей Всеславской фольклорной комиссии Союза композиторов СССР, кандидату наук по этномузикологии Эдуарду Алексееву:

— Мы приятно удивлены прошедшей встречей. Признаемся, не скажем, что в американском и советском этномузикологии пришли различные исторические пути и имеющейся ситуации явно обозначились тенденции, которые говорят о сближении позиций. То, что всегда составляло предмет наших забот — традиционная музыка — теперь все больше и больше интересует американскую сторону. Мы же в последние время расширяем поля деятельности и все больше начинаем уделять внимание процессу изучения традиций, городской культуры, на что всегда делали упор американские коллеги и что является для сильной стороны. Уверен, что сложение наших потенциалов поможет быстрее приблизиться к методологии, к развитию научных школ. А кроме того, как ни парадоксально это звучит, выработав общие позиции внутри нашей собственной школы, отечественного музыковедения, консолидации в рамках национальных школ. Ведь несмотря на то, что Америка — страна племен, в фольклоре наших народов развивается на своей родной почве, в экологическом плане ситуация весьма печальна — там и тут главная угроза: стремительное исчезновение подлинных, первичных форм и мощное всплеск вторичных.

Чрезвычайно важно было установить на прошедшей встрече, что и в нашей стране, и в США находятся в то же время процессы возрождения, возрата исконных форм, причем многие даже из недр вторичных, за счет новых их трансформаций. Профессор Иллинского университета Бруно Нетта назвал это явление «синдромом третьего поколения». Это своего рода бунт части молодежи, когда в нику наводнение массовой культуры она обращается к наиболее глубокой традиции. И этномузиколог не имеет права оставаться сторонним наблюдателем этого процесса, он должен влиять на ситуацию, на руководителей культуры, не всегда отчетливо сознавающих важность возрождения фольклорных форм сознания. И в полностью солидарен с Марком Злобиным в том, что у нас теперь есть общие тенденции, общий язык и широкие перспективы для плодотворной совместной работы.

А. МИЛОВСКИЙ.
(Наш спец. корр.).

ОСТРЫЙ СИГНАЛ «МЕРТВЫЙ СЕЗОН» МУЗЕЯ КОСМОНАУТИКИ

В музейном хозяйстве Москвы — ЧП. Закрылся один из самых посещаемых музеев столицы — Мемориальный музей космонавтики, что расположено в стилобатной части монумента «Покорителям космоса» у ВДНХ СССР. Что же случилось? Чем вызвана такая категорическая мера?

Как заявили в своем заявлении ГлавАПУ институт ЦНИИпроектконструкции, причина — аварийное состояние помещений: многочисленные протечки, которые невозможно устранить без вскрытия всей системы гидроизоляции, не обеспечивает кондиционирования воздуха, бездеятельность, доказывая...

Директор музея А. Власов недоумевают разводят руками:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданный? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Музей космонавтики рождался долго, в муках. Его делали не меньше двадцати лет, итогом которых стала выставка «Подземелье», сооруженное со многими недоделками и нарушениями, оказалось несостоятельным. Да что там семь лет — первые протечки, как первые сигналы, появились уже через год после торжественного открытия.

Музей космонавтики рождался долго, в муках. Его делали не меньше двадцати лет, итогом которых стала выставка «Подземелье», сооруженное со многими недоделками и нарушениями, оказалось несостоятельным. Да что там семь лет — первые протечки, как первые сигналы, появились уже через год после торжественного открытия.

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год своей работы на этом посту направил просьбами и требованиями создать государственную комиссию по этой проблеме, пока нас не затянули или не испугали пожаром. В глянке прекрасно осведомлены о нашем положении, только ничего не предпринимают.

Берегут честь музея. Еще бы — как можно закрыть музей, только что созданый? Беспрецедентный случай! Как будут выглядеть в этой ситуации те, кто санкционировал открытие?

Анатолий Владимирович — человек в музее новоявленный. До него, в течение не скольких лет доизызвавшей очевидное, ступал во все двери заместитель директора по хозяйственной части В. Верников. В глянке прослыл скандалистом и даже склонился стоять выгорев за упущения в работе... противопожарной безопасности музея. Как говорится, в

точном времени:

— Кому же мы должны еще доказывать, как не с помощью непосредственному начальству — управлению культуры? Вот видите папка? Здесь копии бумаг, которые я за год

— В нашей стране проживают около 130 больших и малых народов. Значит, как в любой многонациональной стране, возникает проблема общения людей, говорящих на разных языках? Наверное, не случайно в последние времена общественность все чаще обращается к проблемам национальных языков?

— Несомненно, языковой вопрос является частью национального вопроса. Ведь языки — один из важнейших признаков принадлежности людей и какому-либо этническому сообществу. А стало быть, это очень важный, если не сказать главный, компонент национального самосознания. С древности именно по языковому признаку люди делили мир на «своих» и «чужих». В немецком языке, например, иностранцы обозначаются выражением *der Fremde Sprache* — «чужой язык». До сих пор в языке старых русских крестьян появляется «говорить на иностранном языке» иногда обозначается глаголом «немоваться». Отсюда название «немцы», то есть «немые», «не умеющие говорить». Первоначально слово «немцы» называли вообще иностранцев. Со времен Петра I это слово закрепилось за германцами — в то время наиболее многочисленными иностранцами в России.

Бессспорно, решение национального вопроса невозможно без решения языковых проблем. Не случайно обострение национальных отношений нередко проявляется в форме языковых конфликтов. Напряженность в языковых отношениях — всегда признак напряженности и в национальных отношениях. Печально известные события в Казахстане, одна из сторон конфликта вокруг Нагорного Карабаха тому пример. В условиях многонационального государства требуется особо внимательный и осторожный подход к проблемам языка, подход, избегающий крайностей и неподуманных решений.

Однако в современном мире поток информации так возрастает, интенсивность общения людей так увеличивается, что какие-то языки просто вынуждены взять на себя основную информационную нагрузку, стать языками межнационального общения.

— Полагают, что на земле насчитывается около 3.500 языков. Разноязычность народов с глубокой древности поставила проблему преодоления языковых барьеров. Еще в древности люди народы с освоением искусства перевода искали какие-то общие языки, чтобы понимать друг друга. В средневековой Европе для межгосударственного общения использовался латинский язык, который вплоть до нового времени, как известно, служил международным языком науки и употреблялся в дипломатических сношениях. В наше время функции языка международного общения выполняют английский, испанский — для испаноязычных стран, отчасти португальский, а также французский, используемый в общении между странами, бывшими ранее французскими колониями.

В послевоенные годы международный характер приобрел русский язык. Так, на международных конференциях, встречах венгров с вьетнамцами, монголами с немцами и т. д. обычно общаются на русском языке. Русский язык признан официальным языком ООН.

— Однако человечество давно метало и об универсальном международном языке. Как вы отноитесь к попыткам создания «искусственного языка»?

— Ни было немало, но пока ни эксперанто, ни другие искусственные языки широкого распространения не имеют. Тем не менее интерес к эксперанту не ослабевает. Во многих странах есть общество эксперантистов. Наиболее универсальное средство общения без перевода — цель весьма соблазнительная, но эта проблема требует дальнейшего изучения.

В многонациональных странах необходимость преодоления языкового барьера между национальностями приводит, как правило, к развитию двуязычия. Этот процесс мы наблюдаем во многих странах мира, где общими становятся языки наиболее многочисленных наций. Как, скажем, китайский КНР, вьетнамский во Вьетнаме, английский в Великобритании, русский в нашей стране и т. д. Им может стать и иностранный язык: например, английский и другие западные языки в бывших колониях. В странах же двуязычных, например в Швейцарии, средством преодоления языковых барьеров является лишь двуязычие. Поскольку предпочтение в качестве государственного какого-либо из двух языков неизбежно породят недовольство населения, говорящего на другом языке.

Но, повторюсь, в многоязычных странах без общего языка обойтись нельзя. Полиглотами могут быть немногие. А наличие общего языка не требует таких усилий, второй язык народу с родным выучить по силам kaum. Хотя если мы обратимся к истории, то видим, что подобная целесообразность не всегда осознавалась и даже вызывала противодействие — в особенности, если общий язык национализировался приподнятыми методами.

— Как известно, после пожара Октября русский язык перестал считаться государственным языком. Чем это было вызвано? Как складывалась судьба национальных языков в первые годы Советской власти?

— История распорядилась так, что уже в юности Российской России русский язык, который был официальным, государственным, стал выполнять функции языка межнационального об-

щения. Однако распространение его среди не-русского населения было ограниченным. Двуязычие не шло глубже народных масс.

Советская власть провозгласила равенство всех народов, населяющих страну. А значит — и равноправие языков. В. И. Ленин вообще резко выразился против самого понятия «государственный язык» применительно к условиям многонационального Советского государства. Он писал: «За государственный язык стоит позорно. Это позиция циничной. В научном и общественном обиходе утверждалось определение русского языка как языка межнационального общения. В то же время десятки народов получили письменность. На них стали издаваться газеты, журналы. Начали складываться новые литературные традиции. Период 20-х и 30-х годов, период языкового строительства был очень важным в языковой жизни нашего государства. Дальнейшее развитие и расширение социальных, экономических и культурных связей дало мощный толчок развитию национально-русского двуязычия.

ЯЗЫК МОЙ — ДРУГ МОЙ

На вопросы корреспондента «СК» отвечает член-корреспондент АН СССР, директор Института языкоизучания АН СССР В. СОЛНЦЕВ

— Но, вероятно, мы ошибаемся, если представляем себе этот процесс лишенным противоречий. Какие новые проблемы породило двуязычие?

— Конституция СССР установила право для всех народов обучать детей на родном языке. И это проводилось в жизнь. Но если в союзных республиках обучение детей в школах на родном языке в целом осуществляется нормально, то в местах проживания сравнительно небольших языковых групп родители ссылаются на рядом стремились и стремятся отдавать детей в русские школы, поскольку без хорошего знания русского языка человек привязан к месту своего рождения, возникают трудности при получении высшего образования и т. д. Надо сказать, что и в некоторых союзных республиках, скажем, в Белоруссии, по разным причинам вынуждены нехватка национальных школ и преподавателей народов. Это вызвало обоснованное беспокойство и недовольство на местах. Обучение детей народной национальности в русских школах осуществляется добровольно. Никаких принуждений здесь нет. Но здесь возникли противоречия между объективной потребностью научить русский язык и настойчивостью на родном. Нельзя игнорировать это противоречие. Надо искать пути его разрешения.

— Как вы отноитесь к мнению о том, что двуязычие отрицательно сказывается на умственном развитии детей, что оно ведет к социальной нестабильности? А такие суждения высказывались в последнее время.

— Да, в некоторых республиках (например, в эстонском журнале «Радуга») появлялись суждения о вредности двуязычия в раннем возрасте. О том, что стремление в ранней мере знать оба языка может привести к плохому знанию обоих языков, что и народной языке подвергается «порче», примитивизируется и т. д. Став под сомнение двуязычие, публикация фактически отвергает необходимость общего языка межнационального общения. А это значит, советские люди, граждане единого государства, как иностранные, должны общаться с помощью переводчиков. С таким подходом соглашаться трудно.

— Но в этой же статье отмечалось нежелание русского населения республики изучать местные языки. Многие родились там русские, конечно, им владеют, но многие — не знают. Думается, тем, кто живет среди другого народа, его язык знать все-таки надо... Недовольство подобным преиеренением обоснованно. Хочу отметить и такой момент. Во многих автономных республиках и округах, например, в Бурятии, Калмыкии, ряда северо-казахских автономных республик, в местах, где

живут люди, говорящие на финно-угорских языках, в где преобладает русское население, наблюдается процесс суммации функций местного языка. Ни о какой принудительной русификации в этом случае в речи быть не может. Процесс этот во многом объективный, но он вызывает у людей чувство обездоленности.

— А как же быть? Как можно предвидеть и преодолевать конфликты в этом плане?

Сейчас в языковом развитии нашей страны осуществляется курс на дальнейшее расширение и углубление двуязычия. Всемирное развитие национальных языков должно сочетаться с расширением изучения русского языка как средства межнационального общения.

Важнейший принцип нашего многонационального государства, — сказано в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях» — свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков, овладение русским языком, добровольно принятым советским людьми в качестве средства межнационального общения.

Распространение русского языка может быть только добровольным. Ведь всякое насилие или поспешность ненебожно будет встречать сопротивление. Потребность овладения русским языком должна быть осознана как необходимость, как способ приобщения к многоэтническим культурам наших народов.

— Ну а как же будет складываться судьба языков малых народов? Ведь действительно под напором современной цивилизации, потока информации они теряют свои позиции. Проблема эта привлекает внимание ученых. В частности, академик Лихачев предлагал создать своего рода «генофонд» языков и фольклора малых народов, чтобы продлить их век и передать потомкам.

— Мы не случайно выступаем именно за двуязычие. Там, где плохо учат родному языку, полезность должно быть исправлено. Нужно позаботиться и о том, чтобы всячески хранить те языки, на которых говорят малочисленные группы населения. Если на таких языках уже бесполезно давать детям среднее образование и невозможно давать высшее, то по крайней мере необходимо вести преподавание в необходимом объеме, чтобы дети знали свой язык. Речь, конечно, не идет об искусственной консервации.

В условиях НТР образованному человеку уже невозможно знать только такой язык. Это может принести лишь вред самому народу. Вряд ли правомерно настаивать и на том, чтобы в едином государстве национальные языки в местах своего распространения выполняли полностью все функции языкового общения. Ведь такие сферы, как армия, дипломатия, современная наука, скажем, космонавтика или ядерная физика, требуют общего языка. В противном случае мы можем прийти только к дезинтеграции.

Уверен, следует подумать и о людях разных национальностей, живущих вне своей территории, мешающих обучать детей на родном языке. В печати высказываются мысли о создании национальных школ вне национальной территории. Они должны разумны. Потребность людей, живущих вне своей республики или области, хорошо знать свою родную языка необходима уважать и удовлетворять.

Весь мироподъём показывает, что двуязычие — реальность. Знание второго языка расширяет кругозор, открывает доступ к культурным ценностям иного народа.

— Какова должна быть степень знания второго языка, чтобы человека можно было считать bilingual?

— Тут еще многое нуждается в изучении. Думается, не предполагается владение вторым языком как родным, но знать его надо хорошо.

В силу исторической необходимости в нашей стране главным образом распространение национально-русское двуязычие. По-видимому, следует продумать меры, чтобы процессшел и в обратном направлении, по крайней мере для людей, живущих в иноязычной среде. Нормально, когда в союзных или автономных республиках русские врачи, агрономы, инженеры, юристы, адвокаты не знают местных языков. Приывать или заставлять — дело малопродуктивное. Нужно, чтобы сами условия, скажем, космонавтика, обеспечивали владение национальным языком для поступления на государственную службу в национальных республиках, стимулировали бы эту потребность.

Фото К. Корнишова.

Подвиг воинов и их летописцы

Понтифик поэтическим стал в эти дни город на Днепре: здесь во дворцах культуры, в трудовых колхозных зданиях зучали стихи, воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Они стали составной частью программы завершившихся здесь сегодня Всесоюзных литературных чтений.

Местные жители с гордостью чтили память защитников города и

прославившего их подвиг писателя-фронтовика. Одна из улиц названа именем К. М. Симонова. Примечательно, что соседняя улица носит имя актёвского участника обороны Могилёва от фашистских захватчиков полковника С. Ф. Кутепова — человека, который, по признанию писателя, во многом послужил прообразом героя романа «Живые и мертвые».

Во время литературных чтений поэты Р. Рождественский, А. Вознесенский, Р. Казаков, И. Шляпкин, Е. Бородулин, прозаики В. Быков, Е. Воробьев, а также местные литераторы побывали на заводах фабриках, в Белыничском районе, Могилёвской области, Чусовском районе, встретились с рабочими и тружениками села, с инвалидами и молодежью.

(ТАСС)

ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ

«ВидеоГород» приехало!

В самые отдаленные деревни, на полевые станы придет, точнее, приведет кино. На Черногорском предприятии «Кинотехпром» начали выпускать видеосалоны специально для сельской глубины. Они монтируются на шасси автомобилей ГАЗ-53-12, так что бездорожье им не помеха.

Мы сказались с главным инженером «Кинотехпрома» В. Кубраком.

— Владимир Иванович, что собой представляет видеосалон на колесах?

— Это специальная автомашинка, в кузове которой оборудован салон для просмотра видеофильмов. В комплект входит два видеомагнитофона, цветной телевизор, стереомагнитофон типа «Магн-120», усилитель с переносными громкоговорителями. Все оборудование только отечественного производства. Кассетами с фильмами салон снабжается по каналам соответствующей кинокомпании. Одновременно в нем смогут отдохнуть, посмотреть новую картинку, послушать музыку 15 человек.

— Знаю, что видеосалоны демонстрировались на ВДНХ УССР, где привлекли всеобщее внимание и получили высокую оценку специалистов. А как он показал себя в полевых условиях?

— Да, пять машин, выпущенных нашим предприятием, уже трудятся в различных областях Украины. Отзывы о них хорошие. К примеру, очень высока популярность видеосалонов в Одесской области. За квартал одна машина привнесла три тысячи рублей чистой прибыли.

— А сколько стоит один видеосалон?

— Первые машины обходились заказчикам по 19 тысяч рублей за кузовку, на сегодня же стоимость удалось снизить на три тысячи. В перспективе мы должны довести цену до двадцати тысяч рублей. Так что энергичные, предпринимчивые культиваторы смогут купить салон менее чем за год.

— Владимир Иванович, каковы перспективы в этомном для вас деле?

— С будущего года видеосалоны станут монтироваться на новом, более совершенном шасси. Сейчас мы выпускаем одну машину в квартал. Это мало, заявок на них гораздо больше. С 1989 года планируется изготовить уже по одной машине в месяц. Что нас сдерживает? Предприятие испытывает большие трудности с комплектованием этой довольно сложной системы. Думаем, когда мы установим прямые контакты с поставщиками, минимизируем тормозящие дело промежуточные звенья.

С. ЧЕРЕПЕНИН.

Что имеем, не храним

Еще раз о судьбе национальных культурных сокровищ

Написать эту статью меня побудила публикация «До пожара, после пожара...», опубликованная в «Советской культуре» 28 апреля с. г., где речь шла о пожаре в Библиотеке АН СССР.

Пожар не был случайностью, он — прямой результат тех принципов, которые не одно десятилетие определяли политику в области культуры вообще и сохранности памятников культуры, в том числе письменных, в частности, что было необходимо сделать для книг в библиотеках, для документов в архивах, а значит, и для людей, к которым обращаются как к источникам знаний. делалось на основе необходимости, особенно технической, постепенно, с учетом специфики.

В аналогичном положении находятся в архивах ленинградских отделений институтов АН СССР. На основании результатов их аттестации, проведенной в первом полугодии прошлого года специальной комиссией, в которую, в основном, входили специалисты из Лаборатории консервации и реставрации документов АН РКРД АН СССР, можно сделать вывод, что все основные факторы, способствовавшие быструму возгоранию и распространению огня, затруднили его тушение на пожаре в БАН СССР, имеются и в архивах ленинградских академических институтов.

Какую же картиру можно увидеть здесь сегодня? Прежде всего бросаются в глаза крайняя загруженность хранилищ, теснота, вызванная острой нехваткой помещений, а также не пригодность значительной части площадей для хранения документов. Ленинградскому отделению Архива АН СССР, например, требуется площадь минимум в 3—4 раза большая, чем в архивах АН СССР, для хранения документов, находящихся в архивах АН СССР, в три раза, архивам АН ИИТа требуется площадь минимум в 4—5 раз больше, чем в архивах АН СССР, для хранения документов, находящихся в архивах АН СССР.

</

СПЕКТАКЛИ

Пространство трагедии

«Борис Годунов» был принят совершенно холодно, как доказательство совершенного насилия таланта, еще недавно столь великого, так много сделавшего и еще так много обещавшего.

(В. Г. Белинский. Сочинение Александра Пушкина. Статья двадцатая).

Сцена Театра на Таганке обнажает свой наготой. Она распахнута в зрительный зал и вызывает у человека голосе. Пустое пространство, которое не может быть пустым. Красноокраинская ладка задней стены сценой коробки с прорезями ставен рождает множества ассоциаций. Первый среди них — Китайгород, Московский Кремль, Крохотный указатель на авансцене, обломок верстового столба — «Европа—Азия». Пересячение континентов. Столкновение миров. Схватка мировоззрений. Азия или Европа? Азия или Европа?

Гулко пространство подмостков — необычность, многомирье России. Трагическое пространство, расплахнутое в современность. И в вечности. И в грядущем.

Историческое пространство, вбирающее народы и языки, иправы и песни, слова и поступки, недавние и давнишние, преданы старине глубоким и научным спорам, в которых сами преданы оказываются орудиями нападения и защиты. Пространство пушкинского «Годунова», как шекспировского «Лира», вмещает тысячелетия, рождает чудесное чувство движущегося времени, в котором поступки Бориса Годунова или Лжедмитрия зависят не только от «степи Грозного», но и от всего великого смысла «степей», стоящих за московским и за киевским троном. От Рюрика и князя Владимира, от Чингисхана и хана Батыя, от Александра Невского и Дмитрия Донского...

Гений Пушкина открывает не просто «связь времен», но их взаимозависимость в едином потоке движущегося времени.

Увы, даже гений Белинского, оказавшегося в пленах любой мысли, не dando было до конца разгадать тайны этой пьесы (да, и кто способен постичь весь грандиозный замысел поэта?), но он сочинил великолепные суждения («мелодрамы», «эпос») словно закодировал «Бориса Годунова», и режиссерские попытки раскладывать тайны ее смысла словно разбивались об это критическое заклятие. Кто только не склонил головы перед пушкинским шедевром... великие театральные имена соединили этот ряд...

Если бы Ю. Любимова при прочтении «Бориса Годунова» озарило лицо одно изображение — рождение трагедии Пушкина из духа народного мелоса, народного сознания, эпоса, — то его режиссерской версии нашлось бы место в истории театра. Этиканость истории, положенной в основу сюжета, — то, что Белинский считал недостатком «Бориса». — Театр на Таганке открывает как высочайшее достоинство художественного текста, как великую принадлежность поэта народной культуры, нации...

«Народ как главное действующее лицо «Бориса Годунова» — из этой темы, написаны тома, она стала общим местом всех школьных и школьниковых исследований. Прямо скажем, народ было трудно разглядеть в складках бородских одежд, за приклеенными бородами. В Театре на Таганке штамповку, кишине, обнажающую силу прозрения. Народ не как скопище людей, не как толпа, а как великая целостность — при всей внутренней противоречивости и социальной конфликтности — становится героям этого спектакля. Народ, рождающийся в своих недрах Христа и антихриста, царя и самозванца, героя и предателя, художника и его гонителя.

Актеры становятся огромным, заполняющим все пространство подмостков кругом и национализируют распевы. Из песни-плач, песни-крики, песни-былины прозвучали первые строфы пушкинского текста. Они рождаются так же, как исторические герои выделяются из толщи народной, из множества, обретают не-

зависимость поступков и слов. Круг подчиняется неведомым историческим законам, сжимается и разжимается, пульсирует, буквально выталкивая на поверхность истории — на авансцену — того или иного персонажа. Впрочем, независимость героев относительна, она имеет свои пределы — пространственные и временные. Они отделяются от массы, толпы народной, и вновь растворяются в ней, сыграв свою роль, какой бы эта роль ни была, трагической или комической, героической или злодейской. В этой массе народной каждая может оказаться достойным внимания. И царь Борис (Н. Губенко), и проводница Варлаам (Ф. Антипов), Лжедмитрий (В. Золотухин) и Шуйский (Ю. Веденеев), Марина Минишек (А. Демидова) царевна Ксения (Н. Сайко)... Правда, лишь протагонисты заявлены визуально и определено, прочие персонажи доказывают способность к минимуму (так что артистам приходится играть сразу по нескольку ролей — это художественный принцип лучше других, пожалуй, воплощает Ф. Антипов). Определенная нерасчлененность, индивидуальная непроявленность — это важная характеристика поющего, плачущего, страдающего и смехотворного одновременно и неспособного влиять на политические события народа. Для власти предрекающих смысл народной жизни состоит в молчании приятных царской политики. Народу его вековой плач о лучшей жизни и находит единственно возможным волнистывание.

После не знает внятных временных границ. Не случайно, по смыслу хрониста, крестьяне и начале второго тысячелетия новой эры, входя в Иерусалим, пускались на поиски тех нехристов, кто предал и распял Христа, чтобы по заслугам рассчитаться с ними. Для эзотического сознания тысячелетие — сущие пустыни. Именно поэтому в спектаклях пустое пространство сцены заполняют люди в kostюмах, отделенных друг от друга столетиями — инициация художника совпадает с логикой научных открытий. Это вовсе не указание на маскарадность, разноточность истории, ная в спектаклях Пашкова, скажем, — режиссер и сценограф Ф. Борисов утверждают связь времен как неотъемлемую данность человеческого бытия. Здесь и сейчас театр разыгрывает не только о Борисе и Дмитрии, но обо всем истории Руси, — настолько хранит в себе (пусты и в «сиянии» виде) всю прошлую историю, которую можно синхронно развернуть в единий мир времени на театре, перепутав пласти и правды. А если не в «сиянии»...

В отличие от Шиллера Пушкин не «плот политики» — Россия, не знавшая по существу гражданского общества, на особину осмыслила свою политическую реальность. Народ, уверенный в том, что политическая игра творится помимо его воли, а потому равнодушный к смене правления, только имитирующий страсть («слоновий помазок» — вместо слез об усопшем царе), не доверяет политике как роду деятельности, тем не менее живет, непрерывно, соединяя, напрочь изживая, образы первых лиц государства, инициоруя общество в иниции через головы дальних и ближних бояр, на-приним, как с родиной... — в этом тоже ритуал эпохи. Обращение «царь-батюшка» содержит множество смыслов, в том числе и бытово-замысловатых. «Батюшка» — данность. Это и предполагает особую нравственный счет. Определенный мелодраматизм характера Годунова, убийцы царевича Дмитрия (по Карамзину и Пушкину) — укоренен в одном из важных архетипов народного сознания, что вовсе не снижает уровня трагедии.

Мнение народное — не абстрация даже при безмолвствующем народе. Оттого что стреляются Борис и Лжедмитрий добиться народного приятия. И здесь замечательная театральная отгадка. И Борис, и Лжедмитрий ходят по кругу, прислушиваясь к народной молве, отлитой в бесприсущую отчаянную народной песни. Прислушиваясь напряженно и чутко. Словно желая угадать судьбу.

Царь, лидер, протагонист и народ — в спектакле связаны неразрывно, они ведут непрекращающийся диалог. Общаются в песне и через песню. Вечно соединенные и вечно находящиеся в жесточайшем противоборстве.

У пушкинского «Бориса Годунова» в постановке Ю. Любимова в Театре на Таганке — судьба мейерхольдовского «Маскарада» в петроградской Александринке. Премьера «Маскарада» состоялась 25 октября 1917 года. Репетиция проходила в пору пышного расцвета Российской империи, спектакль этот вышел в публике, живущей революцией, среди обломков еще вчера помпезного самовластия. Необходимость новых контактов со временем корректировала замысел режиссера, ставшего тетральным певцом революции.

«Октябрьская ночь» для «Бориса Годунова» драматическая, как известно, больше пяти лет. Спектакль, готовый к выпуску в начале 1983 года, был закрыт по приказу руководителей культурных ведомств, — им почему-то показалось, что А. С. Пушкин сочинил, а Театр на Таганке поставил пьесу, посвященную смерти Л. Н. Толстого (так во всяком случае объясняли закрытие спектакля в разговоре с руководителями театра). Боясь, что закрытие спектакля объяснилось совсем иными, вполне юридическими причинами, разреша Ю. Любимову постановку «Бориса Годунова», не удосужился перечитать трагедию А. С. Пушкина, — дерзкий, мятежный гений поэта вновь сыграл роковую роль.

Но так иначе, нынешний «Борис Годунов» в Театре на Таганке пришел к зрителям вовсе не в то время, о котором размыкали разногласия о пьесе и ее постановке. Для власти предрекающих смыслы народной жизни состоят в молчании приятных царской политики. Народу его вековой плач о лучшей жизни и находит единственно возможным волнистывание.

Любимые театральные знаки режиссера — вроде зажигающего света в зале на тех фразах, которые он считает необходимыми выделить, — сегодня кажутся неизумными, архаичными. Ниже каждое слово и так словно выделено курсивом. Религиозные мотивы спектакля, которые кому-то пять лет назад называли пропагандой чуждого мировоззрения, — сегодня, в год 1000-летия рождения Руси, кажутся весьма скромной данью великому историческому юбилею. Пожалуй, чуть меньше актерского куражу, чем было пять лет назад, — для человеческой жизни пять лет — срока немалый. Ну вот, собственно, и все издержки.

Важно, что замысел оказался не подвержен эрозии времени. Он сохранил живую силу. Противоборство Лжедмитрия, беззаконию, из чистого агентизма насилиюющего историю (В. Золотухин точно выразил его джемперскую бесовесность и беззастенчивость в средствах), с царем Борисом, мечтающим о доброй и государственной гармонии, но позиционированными скромной данностью убийственного младенца. Но тысячи называлими по признаку его кровавого теста Малюту Скuratova, всем прошлым, к которому он причастен с которым мучительно трудно рассчитаться, — противоборство это обрело в спектакле мощную трагическую силу.

На первых спектаклях Н. Губенко недоставало истинной актерской свободы — он и во время действий продолжал выполнять функции режиссера, контролирующего поведение артистов на сцене. Но и кому-то сезона в его игре обнаружилась счастливая непредсказуемость, сущая прорывы в неоднократные гаузы, вины человеческой души, которые и составляют «звездные мгновения» творчества. Н. Губенко прорвал мучительную раздвоенность героя, устремленного в будущее, пытающегося услышать реальные голоса народа и истории и последовать им, но скованного призраками прошлого, толкающими его и беездие. Трагическая необходимость и трагическая невозможность истинного покаяния.

Однако «Борис Годунов» в Театре на Таганке — это меньше всего пушкинская трагедия, конечно. Ю. Любимов и артисты Театра на Таганке всегда славились тем, что с особым достоинством умели находиться «у времени в пленах». Но в данном случае они музыкально и артистично доказали свое право на звание «западников» величины.

М. ШЫДКОЙ.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ЗАГАДКА ОСТАЕТСЯ

О книге Марка Захарова «Контакты на разных уровнях»

Ах, как много мы сегодня читаем! Не только художественную литературу, но и публицистику, мемуары... Вообще интерес к литературе сегодня значительно выше интереса, который проявляется к проблемам театрального. Оно и понятно: на одной чаше весов — литература как таковая, на другой — покой, и сожалению, в основном проблемы. Во владении Малюминами, как на шахматном поле, в изобилии переставляются и сдвигаются фигуры — нет только спектакли, который можно было бы с уверенностью назвать подлинным театральным событием.

Что же касается собственно театральной литературы и публицистики — в последние времена предметом не обсуждения является основной вопрос организационно-экономический, что, совершенно естественно, в сложившейся ситуации. Да, естественно, но все-таки иногда кажется, что если бы авторы статей побольше внимания уделили тайным сущностям творческого процесса, то и результаты этого процесса, может быть, были бы более плодотворными. Эта мысль, например, приходит в голову, когда читаешь книгу М. Захарова «Контакты на разных уровнях», недавно выпущенную издательством «Искусство».

Главный режиссер Московского театра имени Ленинского

комсомола искусственным образом вплетает в ткань своих мемуаров мысли и наблюдения непрекращающегося характера. Захаров прежде всего интересует вопросы мастерства. Текущего тонкого анализа новинок творческого процесса театра, поэм и пьес, не знающих со времен выхода света последней книги А. Эфроса.

Я назвал книгу Захарова мемуарами, и, конечно же, ошибился. С тем же успехом ее можно назвать серьезным романом с элементами театроведческого труда. Следует назвать книги, автор которой осуществляет контакты со своим читателем на разных уровнях. Собственно биография, тесно связанный историй послевоенного театра, воспоминания и орнаментальные суждения о деятельности театра — это все это в книге. И эта часть литературной работы Захарова читается как остроумный роман с элементами авантюрного сюжета и с элементами театроведческого эпизода.

Секрет книги чисто режиссерский. Ее прелести заключаются в выстроенных умениях автора на разных уровнях. Книга «Контакты на разных уровнях» представляет автора, может быть, и помимо его воли, как музейного, неминимо циничного, очень целеустремленного и не очень веселого человека. Только такой человек, по-моему, может так глубоко и остроумно, часто с откровенным сарказмом писать о самой серийной эпохе.

Здесь читатель сталкивается с совершенно оригинальным видом театральной рецензии, написанной самими постановщиками спектакля. Захаров как-то чудом удаётся совместить в себе стороннюю наблюдательность и чисто личную любовь к своему героям. Следует помнить, что ее автор не творческий и его литературный труд, его выводы неразрывно связаны с его собственным творческим опытом. Поэтому я не могу называть ее «биографией».

Следует помнить, что ее автор не творческий и его литературный труд, его выводы неразрывно связаны с его собственным творческим опытом. Поэтому я не могу называть ее «биографией».

С. АЛЬТЕР.

ДЕБЮТ

Почти как Золушка

серьезность и умение молча, упрямо сжав губы, перенести неудачи, а потом, все дурное забыть, радоваться успеху.

Назначение на роль Искры в спектакле «Золушка» было золотым: многие удивлялись: казалось, ничто в облике Ирины не соответствовало гармонии поэзии Б. Васильева. Однако, когда премьера состоялась и спектакль стал единственным событием театрального сезона, все сошлись, что Владимир сделал единственно правильный выбор. Назначение оказалось из тех, что определяют смысл и общую интонацию спектакля.

Постановка и актриса добились главного — объемно и конфликтно раскрыли процесс становления характера «железной» Искры. Смешная, порой наивная, но поразительно обаятельная дочь комиссара Полковника, воспитанница в жестоких аскетизме, приходит к постижению красоты и духовности, любви и добра. Драматургия роли строится на том, что разрыв и беззапланиченность догматических истин, Искра в то же время гнетется к миру подлинных ценностей, обретает изящество и мудрость. Актриса Искры — единственный герой спектакля, который не выходит из под контроля режиссера.

Премьера спектакля «Золушка» состоялась на Малой сцене театра, на площадке дебютов, ставших здесь со временем учениками И. Владимирова: Молодежный театр, который, позоряясь, обрел самостоятельность, стал ныне одним из популярных коллективов города. А сцена осталась, и поколение за поколением новые ученики художественного руководителя выходят из под ее крыши. Ее дебютант, волшебником стал Игорь Владимиров, он принял ее на свой курс в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Чуть позже педагога и режиссера в этот маленький, воспитанной девушкой он увидел принцессу и привел ее в группу молодежи, которая стала для него венцом творческого пути в театре. Ее дебютант, Ирина Ракишвили, наверно, заставила Владимира Ракишвили стать студентом Игоря Владимирова.

С. ШУБ.

• Ирина Ракишвили в роли Искры.

Фото В. Васильева.

ИРИНА РАКИШВИЛИ

Еще только начинающаяся творческая судьба Ирины Ракишвили навевала вспоминать золотую историю Золушки. Родилась Ирина на самом краю земли. В Петровопольске-Камчатском, окончила ПТУ, работала в ателье, шила нарядные платья. «Первой была законы грустно — в Москве в театральное училище не принимали, прислала в театральный колледж. Там возникли и «Игроки» Н. В. Гоголя, и «Молодежь» А. С. Пушкина, и «Сказки» Ф. Кара-Мурзы, и «Легенды» А. Грибоедова. Ирина Ракишвили, вспоминает, что впервые в жизни ее интересовало не только искусство, но и наука. Уже первые эпизоды и вводы показали, что в театре есть искренность, строгий.

ИРИНА РАКИШВИЛИ

На первых спектаклях Н. Губенко недоставало истинной актерской свободы — он и во время действий продолжал выполнять функции режиссера, контролирующего поведение артистов на сцене. Но и кому-то сезона в его игре обнаружилась счастливая непредсказуемость, сущая прор

